

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

ДОКУМЕНТ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

*Сборник материалов
III Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием
(г. Томск, 25–26 октября 2007 г.)*

**Томск
2008**

Н.М. Дмитриенко

МЕМУАРНОЕ НАСЛЕДИЕ ТОМСКА XIX – начала XX вв.

Город Томск, да и любой другой крупный город, выступающий как живой изменяющийся социальный организм, требует для своего изучения комплекса самых разнообразных источников. Особое место в их ряду принадлежит источникам личного происхождения и конкретно – мемуарам. О роли и значении мемуаров в историческом исследовании, в культуре России хорошо сказал один из ведущих русских историков XX в. А.Г. Тартаковский: «...Мемуаристика (в широком смысле слова) суть овеществленная историческая память, одно из средств духовной преемственности поколений и один из показателей уровня цивилизованности общества, его сознательного отношения к своему прошлому, а, следовательно, и к своему бытию вообще» [1. С. 3].

Что обеспечивает мемуарам значимость и интерес? Прежде всего их субъективность, то есть личный характер, способность живого и индивидуального отражения истории во всей ее неповторимости и разнообразии. Важнейшая функция мемуаров заключается в формировании и выражении исторического сознания конкретной личности, автора мемуаров, как результат духовного освоения мемуаристом исторической действительности. Не случайно С.С. Минц писала, что «мемуары являлись результатом развития самосознания личности и целых социальных групп». Кроме того, она отмечала в качестве важнейшего свойства мемуаров то, что «для современников мемуарные произведения выступали как действенный способ самопознания... Как явление культуры определенного времени, комплекс мемуарной литературы содержит и ряд социально-психологических характеристик, отразившихся в структуре и содержании источников помимо воли их авторов, в силу объективных законов развития человеческой психики и самосознания личности» [2. С. 31–32].

Исследуя мемуарную литературу, русские историки и источниковеды выработали определение мемуаров как источника, разработали их типологию. Мемуары рассматриваются, «как повествования о прошлом, основанные на личном опыте и собственной памяти автора» [3. С. 22–23]. При этом личный опыт определяется достаточно широко, не только увиденное глазами мемуариста, но и почерпнутое из газет и других документов, со слов родных, то есть все то, что пережито, продумано, пропущено через собственное восприятие.

Группа источников мемуарного характера включает дневники как «исторически первичную и простейшую форму запечатления личностью

опыта своего участия в исторической жизни» и воспоминания, или мемуары в узком смысле этого слова [1. С. 8]. При этом некоторые авторы, чаще – в учебной литературе, рассматривают дневники как источник, обладающий, в отличие от воспоминаний, большей достоверностью и точностью, поскольку дневники «пишутся одновременно с описываемыми событиями» [4. С. 239]. На мой взгляд, это противопоставление не совсем корректно, так как, во-первых, и дневниковые записи отделены от описываемых событий определенным временным интервалом, а, во-вторых, достоверность информации не зависит напрямую от времени создания источника.

В классификации мемуаров в советском источниковедении традиционно использовался классово-партийный признак, согласно которому выделялись дворянские, купеческие, революционные мемуары. В зависимости от сословной или социально-классовой принадлежности авторов определялась степень объективности и достоверности источника, его ценность. Ныне социально-иерархический взгляд на мемуарные источники устарел, поскольку воспоминания рядового гражданина представляют не меньший, а возможно и больший интерес, чем документ, созданный государственным деятелем, особенно в тех случаях, когда речь идет об изучении истории повседневности, народного быта. С.С. Минц предложила иную классификацию мемуаров, она выделила мемуары-автобиографии, то есть описание автором событий собственной жизни без особого их анализа, а также – мемуары-исповеди, раскрывающие по преимуществу внутренний мир мемуариста, создающие психологический автопортрет [2. С. 33–36]. В целом, независимо от авторства, типа, вида, мемуары раскрывают роль конкретного человека, его окружения в исторических событиях, содержат интереснейшие сведения о прошлом. Эти качества мемуарных источников имеют особую ценность в наше время, когда происходит отход от социологизации истории и замечается все больший интерес к своеобразию исторического пути России, которое, по мнению некоторых исследователей, и составляет «главное божество современного историка» [5. С. 38].

Первый опыт издания мемуаров относится еще к XVIII в. Сменивший его XIX в. был назван А.Г. Тартаковским «классической порой в истории мемуарного жанра в России, периодом его бурного роста и подлинного расцвета» [3. С. 14]. Расширился круг мемуаристов, увеличилось количество мемуаров, обогатилась их тематика, укрепились связи с издательским делом и, как следствие, возросло влияние мемуаристики на общественно-культурную жизнь. С середины XIX в. в России развернулась планомерная публикация мемуаров, ее осуществляли такие журналы, как

«Русский архив», «Русская старина», «Исторический вестник», «Былое», а также «Чтения Общества истории и древностей российских» и др. периодические издания. Наблюдая все возрастающее внимание читателей, издатели журналов и больших газет стали заказывать подготовку мемуаров некоторым авторам.

В советское время воспоминания, в основном историко-революционного характера, помещались в журналах «Красный архив», «Каторга и ссылка», выходили отдельными книжными выпусками. Во второй половине XX в. появились издательские серии, например «Литературное наследство Сибири», в котором, наряду с прочими публикациями, публиковались и некоторые мемуарные источники. Труды П.А. Зайончковского изданы библиографические описания мемуарной литературы и других источников личного происхождения [6]. В 1977 г. А.И. Солженицын основал Всероссийскую мемуарную библиотеку с целью сохранения мемуарного наследия россиян как части культурного наследия нашей страны.

В настоящий период наблюдается бум переиздания многих мемуаров, их популярного изложения и даже пересказов, нередко с ошибками, неоправданными и неоговоренными купюрами, что наносит большой вред изучению и научному использованию такого важного источника. Нужно отметить, что в ряду всех изданий и переизданий, историографических и библиографических описаний по преимуществу находятся мемуары, созданные и изданные в центре страны. Что же касается провинции, в частности Томска, то здесь остается много неизвестного и неизученного. Это и обусловило цель и задачи данной публикации – выяснить состав и характер мемуаров, созданных российскими авторами и содержащих материалы о Томске. Привлекаются те мемуары, которые были задуманы и опубликованы в дореволюционный период, до 1917 г.

Авторами привлекаемых мемуаров выступают государственные деятели, первый томский губернатор В.С. Хвостов, попечитель Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринский, преподаватель и директор ряда учебных заведений В.Н. Виноградский, общественные деятели Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев, служащие П. Небольсин, Х. Ныдро, Д.А. Поникаровский, писатели Н.В. Берг, С.Л. Чудновский, Н.И. Наумов, сосланные в Сибирь журналист Е.В. Корш и музыкант А.А. Ауэрбах [7]. Мотивы и поводы создания мемуаров в большинстве случаев сходны, они писались авторами с целью рассказать о своей жизни, о родных и знакомых, чтобы сохранить память о прожитом. Так, В.С. Хвостов писал свои записки в 1832 г., находясь уже в преклонном возрасте, «для детей своих». Позже, в 1870 г., они были опубликованы «с подлинной собст-

венноручной тетради», предоставленной в редакцию журнала «Русский архив» невесткой мемуариста Е.А. Хвостовой [8. Стб. 551]. Точно так же устроитель Томского университета В.М. Флоринский писал подневные заметки, чтобы оставить память о себе и своей жизни. Публикация их была осуществлена в журнале «Русская старина» шесть лет спустя после смерти автора.

Свой рассказ о Томской губернской гимназии Н.М. Ядринцев приурочил к 50-летию создания учебного заведения. Объясняя причину, почему он обратился к воспоминаниям, Н.М. Ядринцев писал: «Не один из томичей пробовал возобновить воспоминания о томской губернской гимназии и ее положении в 50-х гг., но я помню особенно верный очерк, помещенный в «Сибирской газете» в первый год ее издания. Я с истинным удовольствием прочел этот очерк, который восстановил и в моем воспоминании старый забытый образ патриархальной гимназии, также близкий моему сердцу. Он так забавно смотрел, так приветливо кивал мне из своего старушечьего чепца, что заставил невольно улыбнуться... Достоинство указанных воспоминаний – простота, правдивость и беспритязательная искренность...» [9. С. 265–266]. Как видим, близкие по духу мемуары породили в Н.М. Ядринцеве желание написать свои, что он и сделал и опубликовал в 1888 г., сразу же после написания.

Важнейшей причиной создания мемуаров о самом Н.М. Ядринцеве стала его преждевременная кончина в 1894 г. Написанные друзьями в ближайшее после его смерти время с целью рассказать о Н.М. Ядринцеве, выразить свои отношение и чувства к умершему, эти воспоминания тогда же и были опубликованы в периодической печати. Г.Н. Потанин писал, вернее – диктовал, свои обширные воспоминания в последние годы жизни и публиковал их в газете «Сибирская жизнь» в 1913–1914 гг. В 1979–1983 гг. и ядринцевские, и потанинские мемуары были переизданы в Новосибирске, в сборниках «Литературного наследия Сибири».

Важно, что практически все мемуары о Томске были написаны по собственной инициативе авторов, часто для родных и близких. Это обстоятельство позволяет высоко оценить искренность мемуаристов, предохраняет от возможности сознательного искажения фактов, а значит и повышает степень достоверности мемуарных источников.

Все названные томские мемуары по большей части раскрывают событийную сторону жизни, в подробностях рассказывают о различных случаях имевших место в XIX – начале XX в., сообщают о многих известных, а нередко и забытых жителях города. Так, В.М. Флоринский, А.А. Ауэрбах, Е.В. Корш, В.Н. Виноградский, Н.М. Ядринцев набрасывают портреты некоторых томских губернаторов, чиновников, купцов,

гимназических преподавателей, живо воспроизводят их отношения с окружающими. Особую ценность в этом отношении представляют мемуары, относящиеся к первой половине XIX в., то есть ко времени, когда в Томске не было еще организовано издание собственных газет, главного поставщика информации о повседневной жизни города. Только из воспоминаний Н.В. Берга возможно почерпнуть тот факт, что на Базарной площади в Томске в 1830-х гг. провинившихся прилюдно били кнутом. При этом мемуарист, тогда 10-летний мальчик, смотрел, по его словам, «на жестокую казнь, как на самый обыкновенный спектакль, без всякого смущения и жалости...» [10. С. 312].

Мемуары Х. Ныдро освещают жизнь средних слоев Томска 1840-х гг. – служащих золотопромышленной компании И.Д. Асташева, которые летом работали на приисках, а на зиму возвращались в Томск. В воспоминаниях описаны жизненные подробности – обстановка и одежда, напитки, закуски, а также и особенности семейных отношений некоторых молодых людей. Один из них, по фамилии Алексеев, состоял в гражданском браке с мещанской дочерью Дарьей. Мемуарист оправдывал своего друга: «Дешевый брак – на свадьбу не разоряться... Понравилась молодуха – ладно, не понравилась – прощения просим...» [11. С. 6].

Внешние черты Томска середины XIX в. сохранились в воспоминаниях Г.Н. Потанина, который писал: «Над тротуаром торчал деревянный калач, выкрашенный желтой краской; тогда Томск был еще беден и не в состоянии был блистать столичным шиком; крендели над булочными и виноградные гроздья над винными лавками покрывались желтой краской вместо сусального золота» [12. С. 190].

Реже в томских мемуарах раскрывается психологический облик того или иного автора, его внутренние переживания, однако свойства личности мемуариста вполне проявлялись, по верному замечанию С.С. Минц, «в самом отборе, интерпретации и оценке событий» [2. С. 36]. И действительно, например Н.М. Ядринцев, описывая свое детство в Томске, сообщал о том, что он особенно любил весну. И пояснял это следующими словами: «Тающий снег, всходившие цветы, нежная первая теплая струя возбуждали во мне ликующее настроение. Это ощущение первой весны так было хорошо, что я много раз в жизни искал его еще раз встретить, но никогда не находил...» [13. С. 260–261]. В этих строках – психологический портрет выдающегося сибирского деятеля, которого Г.Н. Потанин недаром называл «тоскующим Ядринцевым».

Итак, мемуары содержат ценную, в целом ряде случаев уникальную информацию о социальной и культурной жизни Томска, об общественных настроениях горожан, обеспечивают возможность исследовать соци-

ально-психологические аспекты городской истории, повседневную жизнь. Очень важно, что мемуаристика дает информацию живую, непосредственную, касающуюся отдельных конкретных людей, то есть ту, недостаток которой в локальных исследованиях Сибири отмечал В.П. Зиновьев на первой документоведческой конференции в ноябре 2003 г. [14. С. 25]. Однако при всей значимости томских мемуаров, при том, что часть их переиздана, нужно заметить, что много еще не сделано: не полностью выявлены не только рукописные воспоминания, но и опубликованные в редких изданиях. Полагаю необходимым интенсифицировать поиск и выявление томских мемуаров в архивах, библиотеках, частных и семейных собраниях, поддержать идею А.И. Солженицына и осуществить ее на уровне Томска – собрать и издать те мемуары, которые уже известны, и те, которые, надеюсь, еще можно найти.

Примечания

1. *Тартаковский А.Г.* Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в. М.: Наука, 1991.
2. *Миц С.С.* Об отражении особенностей социальной психологии в мемуарных источниках последней трети XVIII – первой трети XIX в. // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин (Статьи и материалы). М., 1984.
3. *Тартаковский А.Г.* 1812 год и русская мемуаристика (Опыт источниковедческого изучения). М., 1980.
4. *Источниковедение истории СССР* / Под ред. И.Д. Ковальченко. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1981.
5. См.: *Кондратьева Т.С.* От царской подачи к кремлевскому распределителю: Дискуссия // Одиссей. Человек в истории. 1999. М., 1999.
6. *История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: Указатель* / Под ред. П.А. Зайончковского. М., 1976–1989. Т. 1–5.
7. *Небольсин П.* Заметки на пути из Петербурга в Барнаул. СПб., 1850; *Записки* Василия Семеновича Хвостова // Русский архив. 1870. № 3; *Посмертные* записки Николая Васильевича Берга // Русская старина. 1890. Т. 65. № 2; *Ныдро Х.* Отрывки из дневника, веденного в Сибири. Тобольск, 1894; *Ауэрбах А.А.* Воспоминания // Исторический вестник. 1905. № 9–12; *Флоринский В.М.* Заметки и воспоминания (1865–1880) // Русская старина. 1906. Т. 126, кн. IV–V; *Корш Е.В.* 8 лет в Сибири // Исторический вестник. 1910. № 5–7; *Чудновский С.* Из дальних лет // Вестник Европы. 1912. № 1–3; *Записки* В.Н. Виноградского // Русская старина. 1916. № 9–10; *Ядринцев Н.М.* Детство // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1979. Т. 4; *Он же.* Воспоминания о Томской гимназии // Там же; *Наумов Н.И.* Н.М. Ядринцев в Томской гимназии // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1980. Т. 5; *Поникаровский Д.* Воспоминания о Николае Михайловиче Ядринцеве // Там же; *Потанин Г.Н.* Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1983. Т. 6.
8. *Русский архив.* 1870. № 3.
9. *Ядринцев Н.М.* Воспоминания о Томской гимназии // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1979. Т. 4.
10. *Посмертные* записки Николая Васильевича Берга // Русская старина. 1890. Т. 65. № 2.
11. *Ныдро Х.* Отрывки из дневника, веденного в Сибири. Тобольск, 1894.

12. **Потанин Г.Н.** Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1983. Т. 6.
13. **Ядринцев Н.М.** Детство // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1979. Т. 4.
14. **Зиновьев В.П.** Особенности документальных источников локальных исследований // Документ в меняющемся мире: Материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции (г. Томск, 27–28 ноября 2003 г.). Томск, 2004.